

16+

Наталья Лилль
Югер безмолвия

Югер безмолвия

Наталья Лилль

Югер безмолвия

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лилль Н.

Югер безмолвия / Н. Лилль — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Югер безмолвия)

Чтобы излечить своё разбитое сердце, тридцатилетняя Элли Брэдшо едет на семейную ферму своего отца. Уже шестнадцать лет минуло с тех пор, как она была здесь последний раз. Женщина безгранично счастлива вновь оказаться в своём родовом гнезде, однако её радость омрачена демонстративной грубостью Дилана Калхоуна. Именно Дилан правил фермой все те годы, что Элли наслаждалась столичной жизнью. Теперь мужчина не намерен терпеть вмешательство молодой хозяйки в его скотоводческие дела. Брэдшо знает мистера Калхоуна с самого детства, именно поэтому ей нелегко смириться с его холодностью и резкостью... Элли не знает, как ужиться с человеком, мечтающим выставить её из её собственного дома...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Наталья Лилль

Югер безмолвия

Глава 1

«Вот я и дома...» – подумала Элли Брэдшо, въезжая на своём новеньком автомобиле на территорию довольно внушительного фермерского угодья, находящегося в нескольких километрах от небольшого городка на северо-западе Англии. Обширные земельные участки и расположенный в их географическом центре старинный особняк принадлежали фамилии отца Элли, а точнее, роду Ломанов уже около двух сот лет. До порога родного дома миссис Брэдшо оставалось проехать ещё примерно два километра, но утомлённая долгой дорогой женщина уже чувствовала облегчение от того, что её путешествие близится к завершению.

Наконец, впереди показалось массивное двухэтажное здание – особняк «Югер безмолвия», возведённый в далёком 1819 году. Стены великолепного строения были выложены из красного кирпича и выглядели несколько мрачновато, но этот недостаток всегда компенсировался множеством ярких цветов, высаженных вокруг здания и по всему его периметру.

Ломаны не использовали «Югер безмолвия» в качестве жилья уже около шестнадцати лет, но Элли всё ещё считала его единственным по-настоящему тёплым семейным гнездом. Именно с ним у женщины были связаны самые добрые и приятные детские воспоминания. Здесь Элли прожила до исполнения ей четырнадцати лет. В то время, когда Ломаны обитали на ферме, образованием и воспитанием девочки занимались лучшие няньки и учителя, однако в какой-то момент отец юной леди посчитал, что его дочь должна не только приобретать знания, но и социализироваться в общество, и принял решение перебраться в столицу. В Лондоне Элли получила достойное высшее образование и вышла замуж. Водоворот городской жизни закрутил её настолько, что за прошедшие шестнадцать лет она ни разу не наведлась в фамильные земли. Тем не менее, женщина помнила свой любимый «Югер безмолвия» до мелочей.

Несмотря на то, что Ломаны уже давно обосновались в столице, их дом всегда был присмотрен и силами постоянно проживающих здесь слуг поддерживался в прекрасном состоянии. Прилежащие к особняку богатые земли использовались в качестве фермерских угодий и за счёт овцеводства приносили своим владельцам очень хороший доход. То есть, даже в отсутствии фактических хозяев жизнь в «Югере безмолвия» была ключом.

Чем ближе к дому подъезжала Элли, тем быстрее от волнения билось её сердце. Женщина с нетерпением ждала встречи с Руби Калхоун – домоправительницей, начавшей служить в доме Ломанов тридцать два года назад. Будучи ребёнком, Элли обожала всегда улыбчивую и отзывчивую экономку и считала её неотъемлемой частью своей семьи. Миссис Калхоун отвечала дочери хозяев взаимностью и часто подкармливала её сладостями, тайком вынесенным с кухни.

Наконец, автомобиль миссис Брэдшо остановился у парадного входа особняка. Женщина облегчённо вздохнула, ведь она провела за рулём много часов подряд. Элли выехала из города утром и только сейчас, когда солнце уже клонилось к закату, достигла своей цели. Не успел мотор новенькой машины полностью затихнуть, как на крыльце дома появилась седовласая женщина с добродушным лицом. Элли не смогла сдержать улыбку: её любимая миссис Калхоун почти не изменилась. Походка и движения домоправительницы остались такими же быстрыми и немного суетливыми, как прежде.

Следом за экономкой на крыльце особняка показался худощавый, высокий и тоже далеко не молодой мужчина – садовник Гай Уорд, который ухаживал за разбитым при «Югере безмолвия» садом уже лет сорок.

Выйдя из автомобиля, Элли быстрым шагом направилась напрямик к пожилой паре. Женщина видела, что миссис Калхоун слегка сконфужена и заметно напряжена. Видимо, домоправительница не знала, как лучше поприветствовать сильно повзрослевшую любимицу. Элли же ни на секунду не задумалась об условностях приветствий между прислугой и нанимателями и, приблизившись к садовнику и экономке, распахнула для них свои тёплые объятия.

Прижавшись к миссис Калхоун, Брэдшо почувствовала, что пожилая женщина тихонько заплакала. Молодая хозяйка чуть было и сама не прослезилась, но сумела сдержаться. Мистер Уорд оказался эмоционально более стойким и не проявил ни капли излишней сентиментальности.

– Добро пожаловать домой, миссис Брэдшо! – наконец, нашла в себе силы заговорить растроганная теплотой своей любимицы домоправительница. – Я и мистер Уорд безгранично рады вновь приветствовать вас в стенах «Югера безмолвия».

– Большое спасибо, миссис Калхоун! – ответила Элли. – Я счастлива видеть вас в добром здравии! Благодарю за гостеприимство! Надеюсь, моё проживание здесь не станет слишком обременительным для вас и вам не придётся тяготиться моим присутствием.

– Ну что вы, миссис Брэдшо! – смутилась и разволновалась экономка. – Мы тяготились лишь тем, что некогда живой и шумный особняк семьи Ломан вдруг опустел и ожидал вашего возвращения столько лет... Теперь, надеюсь, дом снова оживёт! Прошу вас, миссис Брэдшо, скорее проходите внутрь! Ваша комната ждёт вас!

– Но, – слегка растерянно продолжила экономка, увлекая Элли в особняк, – вы так неожиданно сообщили о своём скором визите, что мы не успели подготовить к вашему приезду весь дом... Помимо вашей спальни, мы открыли библиотеку, столовую и гостиную. Мебель в остальных помещениях всё ещё зачехлена. Если вы прикажете, в ближайшие дни мы позаботимся и об остальных комнатах.

– Не тревожьтесь об этом, миссис Калхоун. Я не рассчитываю на быстрый отъезд. Постепенно мы вместе и откроем, и освежим весь «Югер безмолвия», – проговорила Элли, входя в свою бывшую спальню, расположенную на втором этаже особняка. Женщина хотела сказать что-то ещё, но осеклась, так как всё её внимание переключилось на рассматривание помещения. На лице Элли отразилось удивление.

– Мы не ничего тут не трогали... – пояснила миссис Калхоун, глядя на изумлённую хозяйку. – Все вещи лежат на тех самых местах, где вы оставили их перед отъездом... Прислуга лишь укрыла всё чехлами...

Именно этот факт и обескуражил молодую женщину. Ей почудилось, что она вдруг попала в прошлое. Фотографии и постеры на стенах, статуэтки и сувениры на столе, подростковые украшения и прочие мелочи на полках возвращали хозяйку комнаты к различным воспоминаниям из детства и отрочества. Что-то навевало грусть, что-то будило радость, а что-то вызывало смешанные ностальгические чувства.

Элли казалось, что она только вчера крутила в руках все эти наполняющие спальню мелочи и раздумывала, какие из них взять с собой в Лондон, а какие оставить и забрать позже... Но момента «позже» не наступило... Забытые юной мисс Ломан вещи так и пролежали в ожидании возвращения своей хозяйки целых шестнадцать лет.

Стоявшая в дверях комнаты миссис Калхоун почти не дышала, опасаясь нарушить воцарившуюся в спальне тишину. Очень чуткая домработница видела, что Элли окунулась в мир своих девичьих воспоминаний, и жутко боялась ненароком развеять возникшую вокруг молодой женщины атмосферу лёгкой меланхолии.

Мистер Уорд оказался менее проникательным и, громко стукнув внесёнными в комнату чемоданами, заставил Элли вернуться в реалии настоящего времени.

– Миссис Брэдшо, – решила заговорить экономка, – время уже восемь... Наверное, вы сильно проголодались. Позвольте, я пойду и приготовлю вам что-нибудь поесть. Когда немного

отдохнёте и придёте в себя после долгой дороги, спуститесь, пожалуйста, в столовую. Ужин будет ждать вас там.

– Спасибо, миссис Калхоун. Вы можете не торопиться, я спущусь примерно через полтора часа. А почему вы готовите ужин сами? У нас разве нет повара? – поинтересовалась Элли.

– Нет, в настоящее время мы не держим в «Югере безмолвия» повара. После отъезда вашей семьи штат прислуги был сокращён до минимума. Раз в неделю для уборки в особняке и на прилежащих к нему территориях сюда приходят наёмные работники и до настоящего момента этого было вполне достаточно, – слегка рассеяно пояснила экономка. – Но если вы планируете обосноваться здесь надолго, то, возможно, вам следует подумать о подборе постоянного штата прислуги.

– Хорошо, миссис Калхоун, я поразмыслию над этим. Надеюсь, я могу рассчитывать на вашу профессиональную помощь в этом непростом для меня деле? – спросила Элли, так как не имела ни малейшего понятия о том, по каким критериям нужно выбирать слуг.

– Конечно! Я с большим удовольствием помогу вам всем, чем смогу! – воскликнула домоправительница, очень польщённая оказанным ей доверием.

– И ещё, миссис Калхоун и мистер Уорд, не могли бы вы называть меня просто по имени? Как в детстве... Когда я слышу официальное обращение, у меня появляется ощущение, что я приехала в гости, а не домой, – попросила миссис Брадшо.

– Ох, дорогая, конечно! Как вы пожелаете! – протараторила вконец растроганная пожилая женщина. – Теперь мы оставим вас наедине с вашими добрыми воспоминаниями!

С последними словами экономка удалилась из комнаты, прихватив с собой и молчаливого садовника.

Оставшись в одиночестве, Элли подошла к окну своей спальни и посмотрела на улицу. Пасмурный июньский день близился к завершению, и прилежащие к дому территории постепенно погружались в вечернюю темноту.

Сердце женщины наполнилось лёгкой грустью. Элли вспоминала о том, как шестнадцать лет назад накануне своего отъезда в Лондон точно так же смотрела в окно. Будучи совсем юной, она предвкушала бурную столичную жизнь, мечтала о новых знакомствах и о большой, светлой любви. Теперь же дела обстояли совершенно иначе: молодая женщина хотела укрыться от городской суеты, спрятаться от любопытных глаз друзей и знакомых и залечить своё разбитое сердце. Именно за этим Элли и вернулась в «Югер безмолвия».

Не желая больше предаваться меланхолии, Элли отпрянула от окна. Прежде чем отправиться в душ, женщина ещё некоторое время потратила на детальное исследование ящиков своих столов, тумбочек и шкафов. Рассматривая старые вещи, миссис Брадшо думала о том, как с ними поступить: раздать, выбросить или распродать. В итоге женщина пришла к выводу, что весь этот подростковый хлам нужно собрать и отправить на чердак.

Приняв холодный душ и переодевшись, Элли почувствовала себя значительно бодрее и жизнерадостнее, чем сразу после прибытия в особняк.

Женщина оделась в довольно короткое приталенное платье, которое было пошито из ткани молочного цвета и украшалось принтом с изображением красных цветов. Облегающая одежда с неглубоким квадратным декольте хорошо подчёркивало красивую фигуру невысокой и довольно худенькой Элли.

Тёмные, ниспадающие чуть ниже плеч волосы Брадшо аккуратно причесала и уложила феном, но собирать в конский хвост или пучок не стала. Полностью приведя себя в порядок, молодая хозяйка особняка спустилась в столовую, где обнаружила суетящуюся вокруг стола домоправительницу. Мисси Калхоун умудрилась приготовить настоящий праздничный ужин, который включал в себя суп, запечённую в духовке рыбу под острым соусом, жареную картошку с курицей, овощной салат, фруктовый десерт и красное вино. От разнообразия яств у Элли разбежались глаза, а чувство голода достигло своего апогея. Поставив перед хозяйкой

тарелку с супом, экономка вежливо поинтересовалась, нужно ли женщине что-нибудь ещё и, получив отрицательный ответ, тихо удалилась, чтобы потом вернуться для перемены блюда.

Готовясь к приёму пищи, Элли совершенно не предвидела, что есть ей придётся в полном одиночестве. Она совсем забыла, что слуги руководствуются строгими правилами этикета и не позволят себе сесть за стол вместе с хозяевами.

Уже через пять минут после ухода миссис Калхоун Брэдшо стала тяготиться царящей в комнате тишиной. Элли пыталась развлечься разглядыванием убранства столовой и очередной порцией воспоминаний о прошлом, но это никак не помогало развеять скуку. Громкое тиканье старинных часов, отсчитывающих каждую секунду безрадостной трапезы, начало действовать женщине на нервы.

Наконец, устав от угнетающего безмолвия, Элли поднялась из-за стола и направилась в кухню. Она надеялась найти там экономку и садовника и не ошиблась: пожилая пара коротала время за чашечкой чая.

Увидев хозяйку, миссис Калхоун спешно отставила свою чашку в сторону и в растерянности подскочила со своего места.

– Ох, Элли, дорогая, пожалуйста, простите! За разговорами я совершенно не заметила, как пролетело время! Давайте скорее вернёмся в столовую, и я сменю вам блюдо! – быстро заговорила взволнованная домохозяйка.

– Нет... Нет, миссис Калхоун, я пришла не за этим... Я тут подумала... Не могла бы я завтракать, обедать и ужинать здесь, вместе с вами? Одна в такой большой столовой я чувствую себя очень неуверенно... Там слишком скучно и одиноко... – поспешила объяснить хозяйка.

Пожилая женщина сначала будто слегка смешалась от неожиданного вопроса и Элли решила, что её просьба была слишком грубой и неуместной.

– Да, конечно... – собравшись с мыслями, заговорила экономка. – Но обычно мы ужинаем поздно. Как правило, мы с мистером Уордом ждём Дилана. Примерно в это время он возвращается с вечернего осмотра земель, принимает душ, а потом мы все садимся за стол. Но если вы пожелаете, мы пересмотрим свой график...

– Ждёте Дилана? Дилана Калхоуна? – слегка изумлённо переспросила Элли. Её память ещё с детских лет надёжно хранила в себе это имя, однако сейчас, как бы женщина ни старалась, у неё никак не получалось восстановить перед мысленным взором образ упомянутого человека.

– Вы, должно быть, уже и запомнили, кто он такой? – проговорила экономка, заметив задумчивость на лице хозяйки.

– Что вы... Как же я могла забыть... Я прекрасно помню, что мистер Калхоун был правой рукой и доверенным лицом моего папы во всех связанных с фермой делах. Но я не думала, что он всё ещё здесь... – проговорила Брэдшо.

Также Элли помнила, что помощник отца был очень привлекательным и видным молодым человеком. Глядя на него, девочка-подросток могла лишь вздыхать и сожалеть о том, что по возрасту совершенно не годится в жёны такому завидному жениху.

На ферме «Югер безмолвия» Дилан появился много лет назад вместе со своей матерью. В то время, как вдова Калхоун получила место экономки в фамильном особняке Ломанов, её смыслённый шестнадцатилетний сын был определён на грязные работы в конюшне. Парень оказался на редкость работоспособным, старательным, а главное, преданным своему делу. Никто и никогда не слышал, чтобы юный помощник конюха сетовал на свою судьбу или сокрушался по поводу необходимости выполнять тяжёлую и чёрную работу.

Трудолюбие, терпение и сознательность молодого человека сослужили ему добрую службу. Со временем отец Элли начал поручать юноше менее грязные, но более ответственные задания. Чем старше становился Дилан, тем большее доверие оказывал ему мистер Ломан. В течение нескольких лет владелец фермы обучал Калхоуна всем премудростям овцеводства. К

двадцати пяти годам молодой мужчина стал главным и единственным помощником отца Элли. Во время длительных командировок в столицу мистер Ломан всегда знал, что его животноводческие угодья остались в очень надёжных руках Дилана.

Наконец, навсегда увозя семью в город, владелец «Югера безмолвия» передал своему верному и грамотно обученному заместителю ведение всех дел на ферме. К тому времени Дилан достиг уже тридцатидвухлетнего возраста.

За все шестнадцать лет отсутствия в родовом гнезде Натан Ломан ни разу не пожалел о том, что доверился Калхоуну. Благодаря стараниям Дилана ферма процветала и стабильно преумножала богатство своих законных владельцев. Отец Элли не забыл по достоинству оценить работу своего помощника и назначил ему солидное вознаграждение.

Полностью поглощённая столичной жизнью Брэдшо совершенно не интересовалась тем, кто и как ведёт животноводческие дела её папы, поэтому информация о том, что мистер Калхоун по-прежнему проживает на ферме, стала для неё сюрпризом.

Всё ещё пытаясь вытащить из глубин своей памяти детальный образ помощника отца, Элли уставилась в окно, из которого хорошо было видно его первое место работы – конюшня.

Вдруг внимание женщины привлёк не очень яркий, но приятно мерцающий свет, пробивающийся сквозь щель между воротами деревянного строения.

Отвлёкшись от мыслей о Калхоуне, Элли не совсем осознанно начала гадать, что могло быть источником такого необычного свечения... Перегорающая лампочка? Фонарь в чьей-то руке? Старинная керосиновая лампа? Свеча? Нет, не свеча... В конюшню же нельзя заносить источник открытого огня, так как ни чем не прикрытое пламя может спровоцировать пожар... Пожар...

– Пожар! – громко закричала Элли, до которой, наконец, дошло, что за необычные свечение она видит.

Глава 2

Не мешкая ни секунды, женщина бросилась на улицу и понеслась в сторону конюшни. Всё сознание Брадшо вдруг оказалось занято мыслями о закрытых в горящем помещении лошадях. Элли ещё с детства помнила, что в случае пожара на конюшне первым делом необходимо освободить запертых в стойлах животных. Женщина так переживала за скакунов, обречённых на мучительную смерть в огне, что совершенно не слышала, как с мольбами остановиться за ней пытается бежать пожилая домоправительница.

Домчавшись до горящего строения, Элли распахнула его ворота. В ту же секунду лицо женщины обдало волной тёплого воздуха. Помещение конюшни было сильно задымлено, но Элли смогла разглядеть несколько мечущихся в своих стойлах лошадей. Миссис Брадшо заставила себя подавить приступ панического страха и, решительно шагнув внутрь, поспешила к первому деннику. Чтобы открыть его дверь, Элли пришлось отодвинуть довольно массивную и тяжёлую щеколду. Почувствовав исходящий со стороны открытых ворот поток свежего воздуха, освобождённая женщиной лошадь помчалась на свободу.

К сожалению, дополнительный приток кислорода ощутил и всепоглощающий огонь. Пламя начало сильнее разгораться и стремительнее распространяться. Элли подавила новый приступ страха и двинулась вглубь конюшни, открывая одно стойло за другим. Освободив последнюю, восьмую, лошадь, женщина осознала, что почти не может дышать.

Элли душил сильный кашель, но она не смела глубоко вдохнуть и откашляться, так как горячий воздух сильно обжигал ей ноздри и горло. Жар от всё сильнее разгорающегося огня начал опалить женщине кожу. Повернувшись в сторону ворот, Элли с ужасом обнаружила, что из-за густой задымлённости помещения совсем не видит выхода. Идти к воротам предстояло на ощупь, ориентируясь на доносящиеся снаружи голоса миссис Калхоун и мистера Уорда. Преодолев всего несколько метров, женщина почувствовала, что движения даются ей всё тяжелее, а голова начинает сильно болеть и кружиться. Понимая, что ни в коем случае нельзя останавливаться, Элли опустила на четвереньки и дальше продвигалась только ползком. Неожиданно голова Брадшо упёрлась во что-то твёрдое. Сердце Элли сжалось от разочарования: она поняла, что выбрала неверное направление, заблудилась и наткнулась или на стену, или на какой-то предмет.

«Неужели это мой конец...» – зажмурившись, обречённо подумала обессиленная женщина и уже была готова в отчаянии упасть на землю, как «стена», на которую она наткнулась, зашевелилась.

Медленно угасающее сознание Элли уловило, как кто-то берёт её на руки и куда-то несёт. Когда женщина поняла, что уже не одна и, возможно, будет спасена, её сердце подпрыгнуло от радости. Буквально через несколько секунд миссис Брадшо почувствовала, что адский жар, окружающий её со всех сторон, исчез, а вдох больше не причиняет обжигающей боли. Стараясь поглотить как можно больше так не хватающего прежде кислорода, Элли, словно выброшенная на берег рыба, начала хватать ртом воздух.

Затем женщина ощутила, как её бережно опустили на какую-то прохладную поверхность. Обоняние, уловившее запах травы, подсказало Элли, что её положили на газон. Сознание Брадшо начало постепенно проясняться. Женщина попыталась открыть глаза и посмотреть на своего спасителя, но её веки поднимались с большим трудом, а взгляд никак не хотел фокусироваться. Элли почувствовала, как ей на лоб легла чья-то довольно тяжёлая рука.

– Дышите, дышите... Просто глубоко дышите, медики уже рядом, – услышала Брадшо низкий голос, в котором отчётливо слышались знакомые нотки.

Осознав, что опасность миновала, Элли расслабилась и до самого приезда врачей больше не пыталась открывать глаза или шевелиться.

Минут двадцать спустя, полностью пришедшая в себя миссис Брадшо проводила взглядом отъезжающую от «Югера безмолвия» карету скорой помощи и посмотрела в сторону конюшни. Деревянная постройка была всё ещё объята пламенем, а вокруг неё суетились многочисленные пожарные. Исходящее от огня тепло ощущалось даже с того места, где на траве сидела Элли. Задумавшись о том, что с ней стало бы, не окажись рядом таинственного спасителя, женщина невольно поёжилась.

– Миссис Брадшо, как вы себя чувствуете? – услышала Элли раздавшийся над её головой взволнованный голос домоправительницы. – Позвольте, я провожу вас в дом и помогу лечь в постель.

– Нет, миссис Калхоун, в этом нет необходимости. Я уже в полном порядке, не стоит за меня беспокоиться, – рассеяно ответила молодая хозяйка в то время, как её глаза блуждали по спящим вокруг людям. Элли пыталась угадать, кто из присутствующих был тем самым героем, что не дал ей умереть в конюшне.

В какой-то момент взгляд женщины наткнулся на профиль высокого мужчины, стоявшего примерно в десяти метрах от неё. Незнакомец разговаривал с одним из работников фермы. Присмотревшись, Элли поняла, что ей знакома манера этого человека держаться и говорить. Перед мысленным взором женщины замелькали многочисленные обрывки воспоминаний из детства, и во многих из них присутствовал тот самый образ, который сейчас отчётливо виднелся на фоне зарева от пожара. Память Элли дорисовала профилю мужчины давно забытые черты и женщина поняла, что смотрит на помощника своего отца. Вот почему голос спасителя показался ей таким знакомым! Это мистер Калхоун вытащил её из конюшни!

Элли сама не знала почему, но её сердце подпрыгнуло от радости. Поднявшись, Брадшо побрела туда, где стоял Дилан.

Не дойдя до беседующих мужчин всего несколько метров, Элли остановилась в нерешительности. Она почему-то испытывала непонятное смущение и в какой-то момент решила, что лучше развернуться и тихо сбежать, но не успела осуществить задуманное, так как мистер Калхоун обернулся.

Миссис Брадшо окончательно растерялась: она не знала, как себя вести и не решалась заговорить. Молчал и Дилан. Элли отметила, что мистер Калхоун всё так же хорош собой. Прошедшие годы, конечно, изменили мужчину, но не умили его привлекательности. Лицо Дилана приобрело более жёсткие черты, а тёмные волосы были подёрнуты серебром седины. Глаза помощника отца казались холодными, а взгляд – пронзительным.

– Элли? Почему вы еще тут? Вам не следует здесь находиться и стоит пройти в дом... – нарушил молчание Калхоун, когда стоящий рядом с ним фермер отошёл. Его голос звучал подавлено и безжизненно. Было очевидно, что человек сильно расстроен и озабочен произошедшим в «Югере безмолвия» пожаром.

– Но, – растеряно начала Элли, – я хотела бы поблагодарить вас за помощь. Я уверена, что это вы вынесли меня из конюшни... Я узнала ваш голос... Если бы не вы, я бы сгорела...

Дилан, ничуть не тронутый благодарственными словами хозяйки, промолчал. Элли смешалась пуще прежнего и неуверенно поинтересовалась.

– Может быть, я могу чем-нибудь помочь?

– Нет, не можете, – прямолинейно и довольно резко отозвался мистер Калхоун. – Я бы предпочёл, чтобы вы отправились в особняк. Женщине не место на пожарище...

Грубый тон мужчины задел и обидел Элли, но она попыталась отстоять своё право находиться здесь:

– Но это ведь земли моей семьи и я, вроде как, владелица имеющегося на ферме имущества, в том числе и этой конюшни... Вернее, того, что от неё осталось...

Женщине показалось, что по губам собеседника промелькнула тень скептической улыбки.

– Почему вы смотрите на меня так, будто я сказала какую-то нелепицу? – поинтересовалась заметно занервничавшая Элли.

– Да потому, что именно это вы и сделали... – усмехнулся помощник отца. – Во-первых, владельцем имущества фермы являетесь не вы, а ваш батюшка. Во-вторых, кем бы вы ни были, что-то исправить уже невозможно.

– Ну, кое-что я уже исправила. Например, выпустив лошадей, я избавила вас от необходимости объяснять моему отцу, почему его прекрасные животные погибли, – напомнила Элли обидчику о своих заслугах.

– Да? А по-моему, вы чуть было не заставили меня оправдываться перед мистером Ломаном за то, что при пожаре на конюшне сгорела его любимая дочь... – сухо ответил Дилан.

Станный диалог с мистером Калхоуном всё сильнее разочаровывал и расстраивал женщину. Было видно, что помощник отца совершенно не рад её прибытию в «Югер безмолвия». Перед Элли стоял совсем не тот добродушный и улыбчивый молодой человек, которого она знала в детстве. Казалось, что от прежнего мистера Калхоуна осталась лишь внешняя оболочка, которую занял какой-то грубый и угрюмый незнакомец.

Элли не ошиблась. Дилан действительно был очень недоволен приездом молодой хозяйки. За прошедшие шестнадцать лет он вложил в ферму невероятное количество своих сил. Когда Калхоун услышал, что в «Югер безмолвия» собирается вернуться дочь мистера Ломана, ему пришлось немало понервничать. Мужчина беспокоился, что молодая столичная зазноба захочет взять бразды правления фермой в свои руки. А что городская женщина может знать о животноводстве и разведении овец? Дилан с сожалением думал о том, что его многолетний труд пойдёт коту под хвост только потому, что наследница земель Ломанов вдруг решит поиграть в скотовода.

Услышав заявление Элли о том, что она – «владелица имеющегося на ферме имущества», Калхоун понял, что его беспокойства небезосновательны. Впереди его ждало немало неприятностей... Но нельзя было не признать, что миссис Брадшо впитала в себя привычку отца заботиться о благополучии содержащихся на ферме животных. Не каждая леди бросилась бы в огонь, чтобы спасти лошадей.

Дилан видел, что Элли явно задета его резкостью и заметно поникла. Желая немного разрядить обстановку, мужчина миролюбиво произнес:

– Послушайте, Элли, сегодня выдался тяжёлый вечер и вам пришлось совсем несладко. Пожалуйста, вернитесь в дом и хорошенько отдохните. А конюшню мы восстановим...

Внимательно посмотрев на слегка смягчившегося собеседника, Элли увидела на его лице отпечаток усталости. Только сейчас женщина осознала, что этот человек посвятил «Югеру безмолвия» большую часть своей жизни. Пожар, несомненно, стал для Дилана тяжёлым ударом.

– Мистер Калхоун, я представляю, сколько вашего труда сгорело вместе с этой постройкой, и мне искренне жаль, что вашей фермы... То есть нашей фермы коснулась эта неприятность...

В ответ мужчина лишь сдержанно кивнул и отвернулся. Его задумчивый взгляд изучал почерневшие остатки конюшни. Почти полностью ликвидированный огонь оставил после себя поистине удручающее зрелище.

Дилан размышлял над последними словами миссис Брадшо. Случайная оговорка Элли слегка обнадёжила мужчину. Видимо, в глубине души женщина считала ферму не своей собственностью, а его. Может быть, он поспешил с выводами и молодая хозяйка не будет совать свой нос в животноводческие дела?

Элли больше не стала обременять мистера Калхоуна своим нежелательным присутствием и пошла к дому.

Поднявшись в спальню, женщина приняла душ и переделалась в ночную пижаму. Время было уже далеко полночь. Выглянув в окно, Элли увидела, что огонь на конюшне уже пол-

ностью потушен, пожарные машины уехали, фермеры разошлись, а «Югер безмолвия» погрузился в ночную тишину. Лишь одна единственная фигура всё еще бродила по почерневшим остаткам сгоревшей постройки. . . Было совсем нетрудно догадаться, что человеком, до сих пор не нашедшем в себе сил покинуть место пожара, являлся Дилан.

Глядя на тёмный силуэт, Элли размышляла о том, что первое время ей придётся несладко. Недавняя беседа с мистером Калхоуном показала, что мужчина настроен не очень доброжелательно, а в его натуре есть сила, способная с лёгкостью подавить такую слабохарактерную особу, как Элли. С этими невесёлыми мыслями миссис Брадшо легла спать.

Глава 3

За остаток ночи Элли удалось неплохо отдохнуть. Женщина поднялась в семь утра, прекрасно себя чувствовала и пребывала в отличном настроении.

Покопавшись в ещё не разобранных чемоданах, Брэдшо извлекла свой любимый сарафан, пошитый из лёгкого материала нежно-розового цвета. Именно это платье всегда выгодного подчёркивало все достоинства фигуры женщины. Втачной пояс отмечал стройную талию Элли, а неглубокий треугольный вырез скромно обнажал ложбинку между её грудями. Доходящий до колена подол был дополнен довольно смелым разрезом, оголяющим ногу женщины примерно до середины бедра.

Завершив свой утренний туалет, Брэдшо спустилась вниз и прошла в кухню, но никого там не нашла. Приятный запах свежесваренного кофе и жареного бекона говорил о том, что Элли ожидает превосходный завтрак. Женщина принялась, с удовольствием втянув в себя пропитанный ароматами пищи воздух.

– Бабушка! – вдруг послышался из глубины дома детский голос.

Элли удивлённо оглянулась и увидела, как в кухню вошёл светловолосый мальчик лет семи-восьми. Заметив незнакомку, ребёнок остановился и растерянно огляделся, надеясь найти кого-то из родных. Женщина тоже смешалась, так как совсем не ожидала повстречать в своём доме такого юного обитателя. У Элли был не очень большой опыт общения с детьми, поэтому она понятия не имела, как разредить обстановку, ещё больше не напугав и без того смущённого мальчика.

– Рид, дорогой, ты уже поднялся? – послышался голос миссис Калхоун. Через секунду пожилая женщина появилась на пороге кухни. – Элли, вы тоже уже здесь?

Заметив хозяйку, домоправительница слегка смутилась и сбивчиво добавила:

– Прошу прощения, я выходила в сад, чтобы собрать немного свежей мяты к чаю... Пожалуйста, присаживайтесь к столу, я накрою завтрак.

– Миссис Калхоун, может быть, вы сначала представите меня этому молодому человеку? – проговорила Элли, лёгким движением руки указывая на прижимающегося к бабушке ребёнка.

– Да, конечно... – ответила домоправительница. – Миссис Брэдшо, познакомьтесь... Это – Рид Калхоун, сын Дилана... Рид, поприветствуй хозяйку этого дома, миссис Элли Брэдшо...

По неуверенности в голосе пожилой женщины было понятно, что она опасается негативной реакции наследницы «Югера безмолвия» на присутствие в доме ребёнка. Молчание Элли чуть было не ввергло домоправительницу в панику, но миссис Брэдшо молчала не потому, что рассердилась, а просто потому, что задумалась. Сын... У мистера Калхоуна есть сын... У любого ребёнка должна быть мать... И где же мать этого мальчика? Тоже прячется где-то в недрах просторного особняка? Последний вопрос, видимо, отчётливо отразился на лице Элли, так как экономка поспешно на него ответила:

– У Рида нет никого, кроме меня и Дилана. Мама мальчика покинула этот мир шесть лет назад...

Элли почувствовала облегчение от того, что ей не придётся знакомиться с ещё одной миссис Калхоун, но известие о явно безвременной кончине некой молодой женщины вызвало лёгкое сожаление.

Всё то время, что Элли осмысливала полученную информацию, домоправительница хранила гробовое молчание. Решив, что внезапно возникшее напряжение слегка затянулось, миссис Брэдшо добродушно улыбнулась и обратилась к мальчику:

– Что же, мистер Калхоун, рада нашему знакомству! Надеюсь, вы окажете мне честь и разделите со мной завтрак?

Экономка облегчённо вздохнула, а ребёнок растерянно молчал и не отходил от бабушки. Видя нерешительность мальчика, Элли предприняла ещё одну попытку наладить контакт:

– Прошу вас, юноша, составьте мне компанию. Я сгораю от нетерпения познакомиться с вами поближе! – проговорила женщина и протянула своему новому знакомому руку. Мальчик сначала засомневался, но затем подал Элли свою маленькую пятерню и позволил проводить себя к столу.

– Бабушка, а где папа? Он придёт? – тихо поинтересовался Рид. Видимо, отец был для ребёнка гарантом надёжности и безопасности. Мальчик надеялся, что приход Дилана спасёт его от общества навязчивой незнакомки.

– Не знаю, мой милый! Твой папа ранним утром уехал в город. Ему нужно подписать какие-то бумаги в пожарной службе. Возможно, он придёт совсем скоро, – ответила миссис Калхоун и не ошиблась. Не успела она закончить фразу, как у порога кухни послышались тяжёлые шаги. Элли непроизвольно напряглась. Она сидела лицом к выходу и видела, как в дверном проёме появилась крупная фигура Дилана.

Увидев расположившуюся за кухонным столом хозяйку, мужчина остановился. Он явно не ожидал подобной компании за завтраком. От пристального взгляда мистера Калхоуна Элли почувствовала такую неловкость, словно она без приглашения ворвалась в чужой дом и была поймана с поличным. Женщина нервно заёрзала на стуле, её аппетит бесследно исчез. Брэдшо казалось, что Дилан с трудом удерживается от желания взять её за шиворот и выкинуть на улицу как вшивого котёнка.

В действительности же Калхоун просто оценивал перемены, произошедшие в облике нежданной гостьи. Бледная, лохматая, перепачканная сажей и еле дышащая женщина, которую вчера он выносил из горячей конюшни, вдруг превратилась в розовощёкую, ухоженную и достаточно привлекательную леди. Теперь он узнавал в её лице черты той девочки, что покинула «Югер безмолвия» много лет назад.

Бросив скупой приветственный кивок, Дилан прошёл в кухню, поцеловал мать и сына и уселся за стол напротив Элли. Женщина никак не могла отделаться от мысли, что нарушила семейную идиллию, и уже засомневалась, что отказ от завтраков, обедов и ужинов в тихой столовой был правильным решением...

Когда миссис Калхоун накрыла на стол, Элли с удовольствием отметила, что домохозяйка приготовила традиционный английский завтрак, включающий в себя яичницу, жареный бекон, тушёную фасоль, колбаски и румяные тосты.

Предвкушая восхитительную утреннюю трапезу, молодая женщина взялась за нож и вилку. Она уже хотела аккуратно разрезать бекон, как её внимание привлекли быстрые и неосторожные движения сидящего напротив мужчины. Оторвав взгляд от тарелки, Элли увидела, как её визави взял тост, руками положил на него яичницу, бекон, помидор, полил всё это соусом от фасоли и прикрыл вторым куском тоста. Затем Дилан с аппетитом откусил большой кусок своего необычного сэндвича и отправил в рот кусок колбаски.

Элли попыталась сохранить внешнее равнодушие, но её глаза непроизвольно округлились. Заметив изумление женщины, мистер Калхоун, словно нарочно, вытер рот рукавом рубахи и, откинувшись на спинку стула, стал медленно и тщательно пережёвывать пищу.

Элли казалось, что её нож, застывший в куске бекона, начал жечь ей руку. Миссис Брэдшо беспокоилась, что, изящно орудуя столовыми приборами, нечаянно укажет Дилану на его неприемлемо простую манеру кушать. Женщина уже решила отложить свой нож, как услышала пропитанный негодованием голос экономки:

– Боже мой, Дилан! Ради всего святого! Объясни, что ты делаешь со своим завтраком?! Я понимаю, ты вышел из дома рано утром и, наверное, сильно проголодался, но это не оправдывает такого пренебрежения правилами приличия!

Мужчина посмотрел на мать так, словно та предательски выдала какой-то его тайный замысел. Отложив свой многослойный бутерброд, Дилан сел ровно, взялся за свои столовые приборы и продолжил есть так, как полагается культурному человеку.

Элли поняла, что своей выходкой мистер Калхоун или просто смеялся над ней, или предупреждал о неуместности излишней городской чопорности. Сначала женщина растерялась, но затем почувствовала приступ гнева, ведь она только приехала и не сделала ничего дурного, а уже столкнулась с грубостью и неприкрытой враждебностью.

Так как в кухне присутствовал ребёнок, Элли воздержалась от едкого замечания, но для себя решила, что ни в коем случае не должна пасовать. В противном случае ей придётся спасаться с фермы бегством, а она не намерена снова куда-то бежать. Здесь её дом, и она никому не позволит выжить себя отсюда. Бросив на Дилана укоризненный взгляд, Элли спокойно принялась за свой завтрак.

– Мистер Калхоун, вам уже известна причина произошедшего пожара? – набравшись смелости, спросила Брадшо.

– Нет, – коротко ответил мужчина, даже не удосужившись оторвать от тарелки взгляд.

– Что вы намерены делать с конюшней? – поинтересовалась женщина, предпринимая ещё одну попытку завязать разговор.

– Восстанавливать, – прозвучал очередной слишком лаконичный ответ.

У Элли на сердце засадило. Женщиной снова начало овладевать чувство обиды, её руки слегка затряслись. На какое-то время миссис Брадшо замолчала и за столом воцарилась тишина.

– Папа, смотри, я всё съел! Теперь ты возьмёшь меня на утренний осмотр земель?! Ты обещал! – немного разрядил напряжённую обстановку юный Калхоун.

– Рид, сожалею, но сегодня я не смогу выполнить своё обещание. Я поручил объезд Джозефу... Помнишь его? А у меня слишком много дел на конюшне, – неожиданно мягко заговорил Дилан с сыном и даже улыбнулся. Улыбка заметно преобразила угрюмое лицо мужчины. Элли вспомнила, что когда-то давно точно так же ласково и спокойно мистер Калхоун разговаривал и с ней. От того, что тёплые и дружеские отношения с помощником отца остались далеко в прошлом, женщина немного загрузила.

– Сегодня мне понадобится твоя помощь. – продолжал Дилан, обращаясь к ребёнку. – Мы должны будем разобрать те вещи, что найдём уцелевшими на пожарище. А пока иди поиграй.

При последних словах Дилан лёгким, нежным движением руки взъерошил сыну чёлку, а затем помог мальчику вылезти из-за стола и направил его к двери. Довольный предложением отца Рид поцеловал мужчину в щёку и выскочил из кухни.

– Я смогу помочь вам чем-нибудь при разборе завалов сгоревшей конюшни? – снова обратилась Элли к Дилану.

– Нет...

От очередного пренебрежительного ответа руки женщины затряслись пуще прежнего. Она закрыла глаза, досчитала до десяти и снова заговорила:

– Как скоро вы планируете восстановить конюшню?

– Очень скоро...

Терпение Элли лопнуло. Выпустив из рук столовые приборы, женщина сжала дрожащие пальцы в кулаки. Нож и вилка, ударившись о край тарелки, зловеще звякнули.

– Мистер Калхоун, может быть, вы удосужитесь объяснить, почему видите во мне врага?! Если у вас есть, что мне сказать, так говорите прямо в глаза! Мужчине вашего возраста совсем не к лицу поведение несговорчивого подростка. Предлагаю говорить начистоту! Я намерена задержаться здесь надолго! Недомолвки мне не нужны! – неожиданно для себя вдруг выпалила Элли на одном дыхании. Гнев придавал ей смелости.

Дилан, наконец, оторвался от тарелки и без тени смущения посмотрел женщине прямо в глаза. Вся храбрость Элли тут же улетучилась. Не выдержав прямого взгляда своего визави, миссис Брэдшо отвела взор. Сердце женщины застучало так, что она с трудом слышала посторонние звуки.

– Хорошо, Элли, как пожелаешь... – заговорил мистер Калхоун, и его голос не предвещал ничего доброго. Брэдшо уже пожалела, что попросила прямоты. У неё появилось желание сползти со стула под стол и там незаметно провалиться под землю...

– Если быть честным, – продолжал мужчина, – то я должен признаться, что огорчён твоим возвращением в «Югер безмолвия». Я ни при каких обстоятельствах не допущу твоего вмешательства в дела фермы, так как ты ничего в них не смыслишь. Ты можешь заниматься наймом слуг, составлением меню, разведением сада и покупкой новой мебели в дом, но все расходы тебе придётся согласовывать со мной. К делам, касающимся животноводства, я тебя и близко не подпущу. Если на ферму явится твой муж и решит тут поруководить, то я незамедлительно отправлю вас обоих в Лондон. Ты, конечно, можешь пожаловаться на меня отцу, но я уверен на сто...нет... на двести процентов, что твой батюшка будет на моей стороне...

– Дилан, как ты разговариваешь с миссис Брэдшо?! – краснея за грубость сына, воскликнула миссис Калхоун.

– Учитывая то, что будучи сопливым ребёнком, миссис Брэдшо в прямом смысле слова каталась на моей шее, думаю, я могу позволить себе честность и фамильярность... И Элли сама просила говорить прямо... Верно? – обратился Дилан к бледной, как альбомный лист бумаги, хозяйке дома.

Брэдшо, конечно, хотела прямоты, но не в такой враждебной форме. Теперь у неё тряслись не только руки... Ходуном ходил и подбородок... Женщина с трудом сдерживала слёзы, предательски затуманившие взор. Элли очень хотелось достойно ответить, но она боялась, что дрожащий голос выдаст её всепоглощающее желание разреветься. Брэдшо опустила голову и попыталась успокоиться, но слёзы не отступали. Женщина боролась с эмоциями до тех пор, пока одна солёная капля не упала на скатерть возле её тарелки. Повернувшись к миссис Калхоун, Элли кивнула в знак признательности за завтрак, встала из-за стола, прошла мимо Дилана и покинула кухню.

Оглянувшись на совершенно расстроенную миссис Брэдшо, Калхоун очень сильно засомневался в своей правоте и в обоснованности своей грубости. С чего он вдруг взял, что маленькая Элли превратилась в городскую зазную, стремящуюся руководить? Было очевидно, что, несмотря на длительное проживание в столице, дочь владельца фермы осталось такой же ранимой и нерешительной, какой была много лет назад... Зачем он накинулся на женщину, которая ничем не выказала своего намерения командовать?

– Дилан, ты – мужлан... – гневно заговорила миссис Калхоун. – Не такому поведению я учила тебя... По твоим глазам я вижу, что ты всё-таки жалеешь о своём хамстве... Надеюсь, совесть загрызёт тебя до головных болей... А чтобы душе твоей было ещё беспокойнее, сообщая: мистер Брэдшо не приедет. Неделю назад Элли получила документы о разводе... Это мне сказала миссис Ломан. Я говорила с ней по телефону вчера.

Закончив свою речь, экономка вышла из кухни, оставив сына поразмыслить над его поведением.

Но Дилан думал не только о своём поступке. Ему было интересно, почему Элли так акцентировала внимание на его возрасте... Неужели считает его старым...

Глава 4

Брадшо уселась на берегу небольшого естественного пруда, расположенного метрах в ста от дома. Большой особняк отгораживал водоём от всех жилых и нежилых построек, а следовательно, и от посторонних глаз, поэтому тут можно было спокойно посидеть и привести свои мысли в порядок. В детстве Элли прибегала сюда после каждой незначительной ссоры или недомолвки с родителями. Зачастую её находил, успокаивал и убеждал в необходимости примирения именно мистер Калхоун. Сегодня же по иронии судьбы именно он оказался обидчиком.

– Миссис Брадшо? – послышался за спиной Элли звонкий голосок.

Элли вытерла слёзы и обернулась. В нескольких шагах от неё стоял Рид.

– Вам грустно? – искренне поинтересовался мальчик, внимательно вглядываясь в лицо своей новой знакомой.

– Нет. У меня всё хорошо... – ответила Элли и попыталась добродушно улыбнуться. – Я просто решила немного насладиться свежим воздухом и полюбоваться великолепными видами. А ты разве не должен помогать отцу?

– Да... Просто, когда вы вышли из дома, мне показалось, что вы чем-то расстроены... Потом я увидел вас здесь... Я всегда прихожу сюда, если мне тоскливо. Поэтому я подумал, что вы тоже грустите... – сбивчиво объяснил Рид.

Чуткость юного Калхоуна тронула Элли до глубины души.

– И как часто ты приходишь сюда? – полюбопытствовала женщина.

– Всякий раз, когда хочу помечтать о маме... Я ничего не помню о ней, но видел её на фотографиях. Знаете, она была очень красивой. Когда я сижу здесь, то представляю, будто мама тоже тут... Рядом со мной... Иногда я разговариваю с ней... Её звали Камилла... Правда красиво? А у вас есть мама, миссис Брадшо? – вдруг поинтересовался Рид.

– Да... – слегка растерянно ответила Элли, глядя в печальное, задумчивое лицо своего собеседника.

– Как странно... Вы такая взрослая, но у вас есть мама... Даже у моего папы есть мама, а он ведь ещё больше вас. А у меня нет мамы, хоть я самый маленький... – размышлял ребёнок.

– Но у тебя есть прекрасная бабушка, – попыталась развеять грусть мальчика Элли.

– Папа тоже так говорит... Я очень люблю бабушку, но иногда мне хочется, чтобы у меня, как и у остальных ребят, была мама... – с тоской подытожил Рид.

На глазах Элли снова навернулись слёзы. На этот раз женщине хотелось разреветься от жалости к маленькому мальчику, оставшемуся без материнской ласки в столь нежном возрасте. Где найти слова, чтобы объяснить чистому, наивному малышу, почему судьба оказалась к нему так неблагоприятна и лишила самого дорогого и близкого человека?

Элли на несколько секунд отвернулась к воде, чтобы прогнать слёзы. Взяв себя в руки, женщина проговорила:

– Рид, я, конечно, никогда не смогу стать твоей мамой, но позволь мне быть для тебя таким другом, с которым ты сможешь поговорить всякий раз, когда тебе плохо. И больше не называй меня миссис Брадшо. Зови меня просто Элли.

– Спасибо, но папа не велит мне доверять малознакомым людям. Надеюсь, ты ему понравиться и он разрешит мне дружить с тобой, – произнёс ребёнок.

«Как же...» – подумала Элли, вспомнив холодную отповедь мистера Калхоуна. Скорее всего, Дилан уже мечтает о том, как «гостя» загружает свои чемоданы в машину и уезжает ещё лет на шестнадцать, а лучше – на пожизненно...

– Элли, а хочешь, я провожу тебя в дом и посижу рядом? Тогда тебе не будет грустно... – предложил мальчик.

– Думаю, нам стоит вернуться к конюшне... Папа, наверное, уже ждёт тебя и рассердится, если ты не придёшь, – предположила Элли.

В ответ Рид протянул своей новой подруге руку. Женщина с удовольствием взялась за маленькие пальчики и в сопровождении юного Калхоуна пошла к пожарищу.

Обогнув дом, Элли в нерешительности остановилась: она увидела, что на чёрных руинах конюшни суетится дюжина неведомо откуда взявшихся мужчин. Среди них был и сам Дилан. Люди увлечённо работали над расчисткой фундамента погоревшего строения.

– Кто это? – с любопытством спросила женщина стоящего рядом мальчика.

– Это работники фермы... Сегодня папа освободил их от работы и попросил приехать сюда, – ответил Рид.

– А где они живут? В городе? – любопытствовала Брадшо.

– Нет, они живут здесь, на ферме...

– В нашем особняке?! – изумлённо уточнила Элли.

– Нет, в сердце лучших пастбищ, где обычно выгуливаются наши овцы и стоят загоны, есть большой дом, выстроенный специально для работников фермы. Там эти люди и живут. Утром и вечером им не приходится тратить время на дорогу в город или деревню... Это очень удобно...

– Общежитие? – продолжала интересоваться женщина.

– Тот дом совсем не похож на общежитие. Он чем-то напоминает главный особняк «Югера безмолвия»: такой же красивый, просторный и уютный, но чуточку меньше. Жильё для фермеров было построено по приказу мистера Ломана, – пояснил ребёнок.

– У нас на ферме так много работников... – задумчиво произнесла Элли.

– На самом деле здесь присутствуют не все папины люди. Большая часть чабанов осталась заниматься своими делами: присматривать за овцами, пастбищами и загонами... – деловито пояснил Рид, явно владея темой разговора.

– А сколько всего овец и баранов в «Югере безмолвия»?

– Постоянно примерно 4000, но точного числа я не знаю, так как оно всё время меняется: то появляется потомство, то часть овец идёт на продажу... Знаете, вам лучше спрашивать это у папы... Он всё знает, потому что много работает и умело руководит фермой, – сказал Рид.

Элли отметила, что мальчик неплохо информирован о делах мистера Калхоуна. Будь Дилан владельцем «Югера безмолвия», сын стал бы его достойным наследником.

– Калхоун, ты, наконец-то, обзавёлся приличной женщиной? – услышал Дилан, склонившийся над своим полуобгоревшим инструментом, вопрос своего наёмного работника и друга Лукаса Уэзли.

– Нет, с чего ты взял? – слишком поспешно ответил Калхоун. У него было такое ощущение, что товарищ прочёл его мысли, ведь именно о женщине он сейчас и думал. Разум мужчины был целиком поглощён размышлениями о неприятной утренней беседе с Элли.

– С того, что в нашу сторону идёт особа, очень похожая на истинную леди, – прозвучал ответ, в котором слышалось восхищение.

«Только этого не хватало...» – подумал Дилан, сразу сообразив, о ком идёт речь. Калхоун выпрямился и посмотрел в ту сторону, куда пялился Лукас. Его предположения были верны: к конюшне шла Элли.

При взгляде на миссис Брадшо внутреннее «Я» мистера Калхоуна разделилось надвое: на любящего отца и мужчину, давно не состоявшего в любовных отношениях. Последний начал овладевать разумом фермера быстрее, и Дилан увидел не дочку своего хозяина, а привлекательную, соблазнительную женщину. Лишь неимоверным усилием воли Калхоуну удалось прервать нежелательный ход мыслей. Дилан был раздосадован тем, как переменчиво его настроение. Чуть больше часа назад он видел в Элли обузу и нежелательную гостью, а теперь готов

пожирать её глазами... Неужели на него так повлияло сообщение о том, что теперь миссис Бадшо является свободной разведённой женщиной?

Обругав себя за неподобающую зрелому мужчине эмоциональную нестабильность, Дилан постарался сконцентрироваться на идущем рядом с Элли сыне. Интерес Рида к наследнице «Югера безмолвия» озадачил и обеспокоил Калхоуна. Мужчина опасался, что мальчик привяжется к Бадшо, а потом, когда женщина оправится от развода и уедет в столицу, будет сильно страдать. Дилан пришёл к выводу, что не должен дать сыну и Элли сблизиться.

– Эй, шеф, ты чего завис? Не скажешь, кто это? – проговорил Лукас, прервав мысли друга.

– Это – миссис Бадшо, дочь Натана Ломана и будущая наследница «Югера безмолвия». Короче говоря, наша хозяйка... – выдавил из себя Дилан, почти подавившись последним словом.

– У-у-у-у... – многозначительно протянул Лукас. – Может быть, переселишь меня сюда? Я буду рад подчиняться такой хозяйке!

– Уэзли, я сказал «миссис»... Усёк? Она несвободна, а все дела на ферме пока ещё в моих руках! – огрызнулся Дилан. Стянув с себя грязные перчатки, мужчина пошёл в направлении приближающейся пары.

Увидев идущего на встречу мистера Калхоуна, Элли запаниковала, но заставила себя взять волю в кулак и не сбежать. Выражение лица мужчины задушевной беседы не предвещало.

– Зачем ты здесь? – холодно спросил Дилан, преградив женщине путь к конюшне.

– Пришла поприветствовать работающих на ферме людей, – промямлила Элли первое, что пришло ей на ум.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.